

И. Цветаева Марина Цветаева

17.07.57.

Поэт о Поэте

БРОДСКИЙ О ЦВЕТАЕВОЙ

ДИАЛОГ
С СОЛОМОНОМ
ВОЛКОВЫМ
ЭССЕ О МАРИНЕ
ЦВЕТАЕВОЙ

Лариса ДАВТЯН

Вышедший в этом году в издательстве "Независимая газета" сборник "Бродский о Цветаевой" задумывался еще при жизни Иосифа Бродского. Его содержание составили впервые публикуемый диалог Бродского с Соломоном Волковым, три эссе: "Поэт и проза", "Об одном стихотворении" (о поэме М. Цветаевой "Новогоднее", написанной на смерть Р. М. Рильке), "Примечание к комментарию" (оригинальное прочтение "Магдалины" Б. Пастернака во взаимосвязях с "Магдалиной" М. Цветаевой и отчасти с "Пиетой" Р. М. Рильке). Волей своего мощного проницательного дара Бродский посвящает нас в таинство посмертного пересечения судеб Цветаевой, Пастернака, Рильке, история взаимоотношений которых, как убеждает он, отнюдь не прервалась с завершением их земного пути. Да и сам Бродский, не дожив до выхода своей книги, будто на равных "вселился" в драматургию этого литературного сюжета.

Надо ли объяснять, сколь ценна была для Бродского идея собрать воедино свои работы о Цветаевой, кого он без сомнения считал первым поэтом XX века (в общемировом контексте), категорично настаивая: "Крупнее Цветаевой в нашем столетии нет поэта". Цветаевское "превосходство" Бродский готов обосновать даже на фоне Пушкина: "Принято думать, что в Пушкине есть все. И на протяжении семидесяти лет, последовавших за дуэлью, так оно почти и было. После чего наступил XX век... Но в Пушкине многого нет не только благодаря смене эпох, истории. В Пушкине многого нет по причине темперамента и пола: женщины всегда значительно беспощадней в своих нравственных требованиях".

Предвидела ли 23-летняя Цветаева подобный отклик Поэта конца XX века на свой вызывающий к пониманию стих:

— Бог, не суди! — Ты не был
Женщиной на земле!

Куклыра - 1534 - 14 июня 1957 - с. 4.